

ЩЕДРОСТЬ И КРАСОТА

Есть в истории каждого народа даты, с вершин которых особенно ясно просматривается прошлое, отчетливо видится настоящее и зримо вырисовывается будущее. 325-летие воссоединения двух братских народов — украинского и русского — именно такая дата, с которой начинается точка отсчета их совместной борьбы с иноземными захватчиками, нашего единства на долгие годы, окрепшего и переросшего в качественно новое, классовое родство, закаленное на путях Октября, в битвах за социализм.

Как росток из зерна, проросла из той даты наша общая судьба, породившая условия для воплощения народной мечты о счастье, о лучшей доле, воспетой в думах на долгих и тяжких шляхах истории украинскими лириками, мечты, о которой слагали песни и былины в русских деревнях. Строителями и радателями этой жизни, путь к которой указал народам великий Ленин, стали сегодня мы — дети многонациональной советской семьи.

Я люблю Украину братской любовью. Люблю за упорство и трудолюбие ее сынов, умеющих трудиться на своей земле, украшать ее плодами рук своих для себя и для потомков. Люблю за напевность, величавость и мягкий юмор народной речи, питавшей и поэтический голос Тараса Шевченко, и искрометную иронию вечного слова Гоголя. Люблю ее классическую литературу, давшую миру бессмертные имена Леси Украинки, Франко, Коцюбинского, Панаса Мирного. Я люблю Украину за красоту ее щедрой природы и щедрость красивых людей.

Моя биография, человека русского по рождению, складывалась так, что многие ее вехи прошли через Украину. Политруком Сумского артиллерийского училища я встретил на берегах тихого, задумчивого Псёла 1941 год. Полынно-горький сорок первый, принесший советским людям неисчислимые страдания и утраты, отнявший столько молодых и цветущих жизней, но несущий уже в пламени своих пожаров зарю будущей Победы.

И в первый, и в последующие военные годы я делил солдатский хлеб и место у печурки в землянке с друзьями-однопольчанами, среди которых были и украинцы, и белорусы, и казахи, и грузины — сыны одной матери — Советской Отчизны. Наша общая вера в силу социалистического строя, высокую справедливость советского образа жизни, единственно приемлемого для нас, разных по языку и обычаям предков, но единых в своей интернациональной сплоченности, и предопределила нашу победу, нашу перемогу над фашизмом.

Дороги войны связали меня узами тесной дружбы с многими поистине светлыми людьми, той дружбы, что греет меня и поныне. И одним из первых мне хотелось бы вспомнить имя сына Украины Олеса Гончара, которого я встретил тогда, в качестве ротного старшины, молодцеватого и бравого, внешним обликом ничем не отличавшегося от многочисленного племени фронтовых старшин, воспетых нынче едва ли не во всех книгах о войне. И никто, верно, в ту пору не знал, что под хлопчатобумажной вылинявшей гимнастеркой, на которой было несколько медалей «За отвагу» и боевых орденов, под этой самой грубой гимнастеркой бьется беспокойное сердце поэта, большого и самобытного мастера слова, явившегося нам вместе с первыми страницами его «Знаменосцев».

«Знаменосцы» — творение украинского писателя, сына земли своих отцов. Но вместе с тем и прежде всего это книга бсового солдатского братства, передающая пьянящее ощущение близкой победы над фашизмом. Это ощущение искренне и непосредственно высказал начальник политотдела нашей дивизии полковник Денисов. Прочитав роман Гончара, он написал в письме: «Узнаю почерк славного гвардейца. Олесь, родной, дуй, брат, до горы!»

Лучшие и талантливейшие достижения культуры и литературы украинского народа, как и других народов нашей страны, становятся всеобщим нашим достоянием и гордостью, всенародным богатством. Таков закон советской жизни.

И мне, скажем, трудно себе представить облик советской культуры, современного кино без творений Александра Довженко, прожившего ослепительно яркую творческую жизнь. В его романтической поэтике мне особенно дорог образ, который теперь назеки связан с его звонким именем, — образ Земли, творящей и щедрой, родящей и неиссякаемой. Земля Довженко — это та земля, которую народ испокон веков называл матерью, кормилицей и другими ласковыми именами, которую все мы помним по нежному, теплomu прикосновению к нашим детским босым ногам, видели ее сожженную пожарами войны, окропленную кровью и вновь щедро зазеленевшую мирными всходами послевоенных весен.

Украинская советская литература — могучий материк. Тычина, Рильский, Бажан, Сосяра, Головки, а потом Довженко, Гончар, Стелмак, Збанацкий, Земляк, Загребельный... Можно назвать еще добрый десяток имен писателей Украины, которые известны самому широкому читателю у нас в стране и за ее рубежами. Такую литературу нельзя не уважать, не любить. В творчестве всех названных писателей, таких разных и своеобразных по творческой манере, мне особенно близки и дороги сыновнее чувство восхищения матерью-землей и вместе с тем острое ощущение ответственности за ее судьбу.

Герои украинской литературы мыслят и чувствуют большими и высокими категориями. Живя днем сегодняшним, они осознают себя хозяевами и творцами дня завтрашнего, и вместе с тем они хранят в сердцах дела пращуров, далеких предков своих, проливших немало крови, отстаивая свободу родной земли.

Мне часто доводится бывать на Украине. И каждая такая поездка — большой праздник для меня, потому что это свидание с талантливым народом, полным доброты и чести тружеником, рачительным хозяином своей земли и своей судьбы. И я горжусь дружбой с одним из таких людей — первым секретарем Полтавского обкома партии и автором широко известной книги «Хлеб и люди», Героем Социалистического Труда Федором Трофимовичем Моргуном, с которым познакомился в последние годы. Судьба его, украинца, как говорится, от деда-прадеда, показательна и характерна для советского человека, патриота и интернационалиста. Фронт, целина, ответственная партийная работа — вот этапы этой светлой и честной судьбы.

И не только сейчас, в дни празднования, но и в будни, в повседневных трудах и заботах теплеет на сердце, когда вспомнишь, что есть в твоём большом советском доме зеленая и ласковая земля, имя которой — Украина.